

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТА ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА 1880-Х ГГ.

Абдулина, Бэлла Марсельевна, студентка, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9, abdulinabe97@mail.ru
Abdulina, Bella Marsel'evna, student, St. Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7–9, 199034, St. Petersburg, Russian Federation, abdulinabe97@mail.ru

Социокультурный портрет студента Петербургского университета 1880-х годов
Sociocultural portrait of St. Petersburg university students in the 1880s

Аннотация. Досугу студенчества рубежа XIX–XX вв. уделено достаточное внимание в отечественной историографии. Тем не менее автором была сделана попытка на примере Петербургского университета показать, что изучение студенческих организаций позволит уточнить социокультурный портрет их членов. Такой подход представляется обоснованным в связи с тем, что возникновение данных организаций вызвано спецификой университетской среды, а также тем, как общество воспринимало учащуюся молодёжь. Исходя из этого была предложена их классификация, в основу которой были положены функции, выполняемые той или иной организацией в жизни студента. Наибольшего внимания заслуживают неформальные студенческие организации («кружки»), часто оказывавшие существенное влияние на мировоззрение своих членов. При этом их различия по политическим предпочтениям в 1880-е годы не являлась фактором, препятствующим, в частности, научному общению членов разных кружков. Более того, представители как радикальных, так и либеральных студенческих организаций видели будущее студенчества в самоорганизации. Таким образом, стремление быть членом объединения можно считать характерной чертой молодого человека, осваивающего университетский курс.
Abstract. The Russian historiography has paid sufficient attention to the leisure of students at the turn of the 19th–20th centuries. Nevertheless, the author tried to show that study of student organizations makes it possible to clarify the sociocultural portrait of their members using the example of St. Petersburg University. This approach seems to be justified because the existence of such structures is caused by the unique features of the university environment, as well as by public perception of the students. Therefore, this classification, which is based on the functions performed by such organization in the student life, was proposed. Informal student organizations (“circles”) are the most noteworthy because they used to have significant influence on the views of their members. At the same time, different political preferences formed in the 1880s were not the major factor that prevented scientific communication between members of different circles. Moreover, representatives of both radical and liberal student organizations thought the future of students to be in self-organization. Thus, the desire to be a member of the student organization can be considered as a common feature of a young man mastering the university course.

Ключевые слова: Петербургский университет, студенческое движение, общественная мысль, С. Ф. Платонов, радикальные кружки.

Keywords: St. Petersburg University, student movement, public thought, S. Platonov, radical circles.

В истории российского общественного движения второй половины XIX в. студенчество играет особую роль. Это объясняется тем, что данная социальная группа воспринималась как нуждающаяся в воспитании, причем как представителями либеральной интеллигенции, так и правительством. Предполагалось, что энергия студентов будет направлена на подготовку к предстоящей службе. Однако занятия молодежи не ограничивались только освоением университетского курса. Отражением ее вовлеченности в общественную жизнь была активная самоорганизация, проявившаяся, прежде всего, в создании неформальных, товарищеских организаций — кружков. Изучение созданных студенчеством систем организаций в университете позволяет прояснить вопросы, связанные с мотивационной сферой студента, образом жизни, уточнить социальные роли, иными словами — дополнить его социокультурный портрет.

Дореволюционному студенчеству посвящена обширная литература. Среди исследований, в которых делается попытка реконструировать социокультурный портрет студента, необходимо отметить монографию А. Е. Иванова, в которой он опирается на материалы ряда крупных университетских центров¹. Работы Н. Я. Олесич² и Е. А. Ростовцева³ рассматривают данную проблему применительно к Петербургскому университету. В них освещены вопросы, связанные с социальным происхождением, конфессиональной принадлежностью, материальной обеспеченностью, а также формами проведения досуга учащейся молодежи. Однако, на наш взгляд, студенческим организациям, являвшимся неотъемлемой частью повседневности учащихся высшей школы, исследователями не было уделено должного внимания.

В основу классификации студенческих организаций были положены цели, которых с их помощью стремились достичь участники рассматриваемых объединений. В первую очередь, необходимо выделить студенческие организации, приоритетным направлением в деятельности которых была материальная поддержка их членов. Прежде всего, к ним следует отнести кассы взаимопомощи, возникавшие в университете на протяжении рассматриваемого периода, традиция которых восходит к кассе взаимопомощи, образованной в 1859 г. Сходные функции осуществляли землячества. Иногда при них действовали кружки по изучению родного края, а также кружки саморазвития (философские, юридические, литературные, по политэкономическим вопросам, по проблемам крестьянского хозяйства)⁴. Следующий тип студенческих организаций был вызван к жизни интересом студентов к науке и желанием представить результаты своих исследований товарищам. Ярким примером является Студенческое научно-литературное общество, устав которого был утвержден в 1882 г. Третья группа студенческих организаций характеризуется неформальным характером взаимоотношений их участников. Объединенные общими интересами, а также на основе субъективных факторов, например, личной симпатии, они успешно адаптировались к университетской системе. Можно говорить о том, что такие товарищеские компании являлись базовыми ячейками студенческой корпорации, которые часто входили в состав формализованных университетских обществ. Такая ситуация во многом продиктована представлениями самих студентов о собственной роли в общественной жизни страны.

Анализ материалов, созданных представителями ряда кружков, позволил сделать вывод о том, что студенты видели основной задачей своего пребывания в университете подготовку к предстоящей общественной деятельности или службе. Однако главную роль в достижении этой цели они оставляли за собой, не доверяя организацию собственного досуга университетской администрации. Позиционируя себя как будущую интеллигенцию, молодые люди не могли оставаться равнодушными к текущей политической обстановке. В результате в стенах университета возникли кружки различной политической окраски, отразившие ситуацию общероссийского общественного движения.

¹ *Иванов А. Е.* Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М., 2004.

² *Олесич Н. Я.* Господин студент императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1998.

³ *Ростовцев Е. А.* Столичный университет российской империи: ученое сословие и власть (вторая половина XIX – начало XX в.). М., 2017.

⁴ *Барinov Д. А.* Этноконфессиональные и региональные организации студенчества Санкт-Петербургского университета (1884–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 74–75.

В 1880-е годы в Петербургском университете действовали радикальные народофильские кружки: Центральный кружок (1880), выделившаяся из него народофильская группа, сложившаяся вокруг В. А. Бодаева и Н. М. Флерова, избежавших ареста после событий 1 марта 1881 г., назвавшаяся «Подготовительной группой партии „Народной воли“», а также «Террористическая фракция партии „Народная воля“», лидером которой являлся А. И. Ульянов (1886). Либеральным можно назвать кружок, сложившийся вокруг Ф. Ф. Ольденбурга, в который входили в будущем видные деятели Кадетской партии: В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург, Д. И. Шаховской. Более лояльной к самодержавному режиму была увлеченная наукой группа, сложившаяся вокруг С. Ф. Платонова, на основе которой возник «Кружок русских историков». Наконец, нами было установлено, что в «Священную дружину» — антитеррористическую организацию, созданную властью вскоре после убийства Александра II, входили несколько недавних студентов университета (С. С. Абамялик-Лазарев А. А. Бобринский, А. Ф. Гейден, В. П. Голицын, И. М. Леонтьев)¹.

Заслуживает внимания тот факт, что представители как радикального, так и либерального «лагерей» студенчества выделяли в качестве главной проблемы университетской молодежи «разрозненность», а средством к ее преодолению считали создание студенческих организаций, только с той разницей, что первые — на базе интереса к науке, вторые — на основе радикальных политических доктрин. При этом дифференциация по политическим взглядам не препятствовала активному взаимодействию студентов в рамках различных формализованных организаций, в частности Студенческого научно-литературного общества.

Университетская среда также являлась важным фактором, влиявшим на мировоззрение студента. Достаточно отметить, что общественная деятельность профессоров часто становилась для многих студентов примером выражения гражданской активности, опыт которой они получали в годы обучения в высшей школе. Университет предоставлял увлеченным студентам возможности для плодотворных занятий наукой. В этом контексте можно указать на идею организаторов Студенческого научно-литературного общества о создании среды для интеллектуального общения студентов в качестве альтернативы участию в студенческих сходках и радикальных кружках.

Таким образом, студент Петербургского университета 1880-х годов часто являлся членом неформального товарищеского кружка, который вырабатывал собственный круг чтения, модель поведения в различных ситуациях и пр., а впоследствии мог передавать эти правила новым членам, что особенно характерно для радикальных кружков. Между тем наши наблюдения показывают, что в 1880-е годы политическая ориентация в основном не являлась определяющим фактором в деятельности студенческих кружков. Можно предположить, что характерной чертой студенчества было не столько революционное «товарищество», сколько стремление к самоорганизации как таковой.

Список литературы

- Баринов Д. А.* Этноконфессиональные и региональные организации студенчества Санкт-Петербургского университета (1884–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.
- Иванов А. Е.* Студенческая корпорация России конца XIX – начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации. М.: Новый хронограф, 2004.

¹ *Сенчакова Л. Т.* «Священная дружина» и ее состав // Вестник МГУ. Серия 9: История. М., 1967. № 2. С. 72–83.

Олесич Н. Я. Господин студент императорского Санкт-Петербургского университета. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1998.

Ростовцев Е. А. Столичный университет российской империи: ученое сословие и власть (вторая половина XIX – начало XX в.) М.: РОССПЭН, 2017.

Сенчакова Л. Т. «Священная дружина» и ее состав // Вестник МГУ. Серия 9: История. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1967. № 2. С. 62–83.

М. В. Грибовский

ФЕНОМЕН ПРОФЕССОРСКОГО ДИСЦИПЛИНАРНОГО СУДА В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ НАЧАЛА XX ВЕКА

Грибовский, Михаил Викторович, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация, 634050, Томск, пр. Ленина, 36, mgrib@mail2000.ru
Gribovskiy, Mikhail Viktorovich, associate professor, Tomsk State University, 36, Lenin prosp., Tomsk, 634050, Russian Federation

Феномен профессорского дисциплинарного суда в российских университетах начала XX века¹
The phenomenon of the professorial disciplinary court in Russian universities in the early 20th century
Аннотация. В статье на общероссийском материале анализируется деятельность профессорских дисциплинарных судов, восстановленных в отечественных университетах в 1902 г. Внимание уделяется замыслу, положенному в основу реформы, реакции на нововведение как университетских преподавателей, так и студентов; работа профессорских дисциплинарных судов анализируется на примере различных университетов Российской империи на основании выявленных архивных источников. Автор приходит к выводу о том, что профессорские суды в основном не оправдали возлагавшиеся на них надежды стать инструментом обуздания студенчества. Особенно их значимость и авторитет в глазах студентов стала снижаться после преобразований 1904 г., когда компетенция суда была сужена.
Abstract. The article on the all-Russian material analyzes the activities of professorial disciplinary courts restored in the domestic universities in 1902. Attention is paid to the idea underlying the reform, the reaction to the innovation of both university lecturers and students; the work of professorial disciplinary courts is analyzed on the example of various universities of the Russian Empire on the basis of archival sources. The author comes to the conclusion that the professorial courts basically did not justify the hopes placed on them to become an instrument of bridling the students. Their importance and authority began to decline in the eyes of students especially after the reforms in 1904 when the competence of the court was reduced.
Ключевые слова: университет, профессор, студент, дисциплинарный суд, Российская империя.
Keywords: university, professor, student, disciplinary court, Russian empire.

Право судить подопечных студентов предоставлялось университету в дореволюционной России неоднократно. Суд мыслился как проявление юридической экстерриториальности университета по отношению к гражданским властям. В период преобладания консервативных тенденций во внутренней политике власти с урезанием автономии лишали университет и права суда; так было в 1835 г. и 1884 г.

Предложение восстановить университетский суд рассматривалось в начале XX в. как инструмент сближения профессуры и студенчества, средство поднять авторитет первых в глазах вторых в условиях массовых студенческих протестов. После продолжительных обсуждений, с участием представителей университета, власти пошли на ряд преобразований, в том числе — возвращение суда (24 августа 1902 г.), в компетенцию которого было включено разбирательство проступков, совершавшихся студентами.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00121).